

ем для временного отключения телефона в жилище обвиняемого [7, с. 33].

Выводы. Учитывая сказанное выше, можно сделать вывод, что домашний арест – более гуманная мера пресечения по сравнению с иными мерами пресечения, его введение является прогрессивным для украинского законодательства. Учитывая повышенное внимание со стороны международного сообщества к этим вопросам, решения Европейского суда по правам человека относительно допущенных в Украине нарушений при взятии лиц под стражу и их дальнейшем содержании, данная тема стала более актуальной, поскольку возникают вопросы по использованию домашнего ареста.

Список использованной литературы:

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. Т. 1. – СПб, 1996. – 607 с.
2. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб, 1906. – 694 с.
3. Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб, 1868. – 196 с.
4. Духовский М.В. Русский уголовный процесс : издание для студентов / М.В. Духовской. – М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.
5. Поливцев А.В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания, Ростов-на-Дону, 2001 г.
6. Кучинська О.П. Домашній арешт як запобіжний захід в кримінально-процесуальному законодавстві // Адвокат. – 2010. – № 7 (118). – С. 17–19.
7. Кучинська О.П. Домашній арешт як запобіжний захід в кримінально-процесуальному законодавстві // Адвокат. – 2010. – № 7 (118). – С. 17–19.
8. Свод законов Российской империи Т. 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.civil.consultant.ru/code.

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ НАДЗОРА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Виталий МУРЗА,

кандидат юридических наук, доцент

Мариупольского государственного экономико-гуманитарного университета

Summary

The system of supervision's subjects in the state and their functional features is researched in the article. The best ways of modernization of the system of supervision's subjects and providing interaction between them are offered on this basis. The author provides characteristics of the subjects of realizing supervision activity and defining in a general form the principles of their functioning and interaction, as well as conducting research of legal and organizational grounds of coordination in the sphere of supervisory activity while realizing their authorities.

Key words: control, supervision's subjects, modernization, interaction.

Аннотация

В статье исследована система субъектов надзора в государстве и их функциональные особенности, на этом основании предложены оптимальные пути модернизации системы субъектов надзора и обеспечение между ними взаимодействия. Автор дает характеристику субъектов осуществления надзорной деятельности и определение в обобщенном виде принципов их функционирования и взаимодействия, а также проводит исследование правовых и организационных основ координации в сфере надзорной деятельности при реализации возложенных на них полномочий.

Ключевые слова: контроль, субъекты надзора, модернизация, взаимодействие.

Постановка проблемы. Осуществление надзора во всех сферах общественной деятельности в государстве безусловно предполагает наличие конкретных органов и должностных лиц, т.е. субъектов такой деятельности. При этом именно субъектам принадлежит определяющая роль в развитии надзора и повышении его эффективности, так как от реализации ими своих полномочий, осуществления ими четкого взаимодействия между собой и их воздействия на объекты надзора, беспристрастности и своевременности надзорных действий зависит достижение конечной цели надзора – обеспечения надлежащей реализации прав и интересов человека и гражданина, предупреждение, выявление, устранение нарушенных прав, правовых норм и соответствующее их восстановление.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что вопросам развития и деятельности субъектов надзора вообще, между собой и в отдельных сферах общества посвящены научные труды многих известных специалистов в правовой сфере, в частности О.Ф. Андрийко, А.М. Бандурки, В.Н. Гарашука, Ю.В. Гаруста, С.С. Витвицкого, А.Н. Музычука, И.С. Орехова, П.Н. Чистякова, Е.В. Шориной и др.

Однако исследования проблем модернизации надзорной деятельности, в частности усовершенствование системы субъектов надзора и обеспечения их взаимодействия между собой, в правовой науке всегда остается актуальным. С учетом изменений, произошедших в сфере надзорной деятельности, ее правовые формы требуют новых комплексных теоретических исследований, что позволит систематизировать представление о ней как разновидности правовой политики. Поэтому в современных условиях исследования избранной проблематики на основе концепции надзорной деятельности в теоретическом аспекте, а также ее практическое усовершенствование представляются достаточно актуальным и практически значимым.

Целью этой статьи является характеристика субъектов осуществления надзорной деятельности и определение в обобщенном виде принципов их функционирования и взаимодействия, а также исследование правовых и организационных основ координации в сфере надзорной деятельности при реализации возложенных на них полномочий. В процессе решения поставленной цели планируется внести предложения по модернизации систе-

мы субъектов надзора и совершенствованию обеспечения их взаимодействия и координации.

Изложение основного материала.

Что же следует понимать под субъектами надзора? Мы считаем, что это система государственных и других органов, которые в пределах своей компетенции, определенной законодательством, осуществляют надзор за поднадзорными объектами с целью соблюдения правовых норм в соответствующих сферах общественной деятельности. При этом субъекты надзорной деятельности, в первую очередь, обязаны заботиться о том, чтобы не допустить, предотвратить наступление вредных последствий для государства, общества и отдельных лиц в надзорной сфере, выявить обстоятельства, которые могут быть их причиной, и принять определенные меры для устранения выявленных отклонений.

Прежде всего, необходимо отметить, что взгляды ученых относительно системы субъектов надзорной деятельности не всегда совпадают. Так, по нашему мнению, учитывая тот факт, что в правовой науке существует немало классификаций видов надзора, безусловно можно выделить разветвленную систему субъектов надзора, к которым можно отнести как органы государственного, так и общественного надзора. При этом принадлежность той или иной структуры к субъектам надзора определяется соответствующими нормативными актами. Так, Закон Украины «О милиции» от 20 декабря 1990 года наделяет ее сотрудников правом проверять документы, необходимые для выяснения вопросов соблюдения правил, надзор за исполнением которых возложен на милицию. Закон Украины «О Военной службе правопорядка в Вооруженных Силах Украины» от 7 марта 2002 года обязывает ее работников осуществлять в пределах своей компетенции надзор за дорожным движением военных транспортных средств. Указ Президента Украины «О системе центральных органов исполнительной власти» от 15 декабря 1999 года устанавливает, что правительственные органы государственного управления (службы, инспекции) осуществляют контрольно-надзорные функции. Кроме того, указание на то, что орган выполняет надзорные функции, может содержаться в его названии [1, с. 532].

Однако, по мнению других исследователей, это не соответствует действительности. Так, В.Н. Гаращук, не отрицая существования государственного надзора, отмечает осуществление этой функции исключительно прокуратурой, определяя последнюю «единственным государственным органом надзора» [2, с. 456]. С.Г. Березовская также отмечает, что органы управления вообще не имеют надзорных полномочий, потому что надзор является прерогативой прокуратуры [3, с. 19]. Такое же мнение в своем диссертационном исследовании поддерживает и А.В. Чайкина, считая, что надзор за соблюдением и применением законов в сфере государственной безопасности осуществляет именно прокуратура [4, с. 114].

Однако в действующем законодательстве существуют противоположные высказывания. Так, согласно Закону Украины «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» применяется термин «государственный надзор (контроль)», под которым предлагается понимать деятельность уполномоченных законом центральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, государственных коллегиальных органов, органов исполнительной власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления в пределах полномочий, предусмотренных законом, по выявлению и предотвращению нарушений требований законодательства субъектами хозяйствования и обеспечению интересов общества, в частности надлежащего качества продукции, работ и услуг, приемлемого уровня опасности для населения, окружающей природной среды (ч. 1 ст. 1) [5]. И хотя данным определением не очерчен конкретный круг субъектов надзора, однако оно опровергает мнения вышеупомянутых авторов.

Также, анализируя отечественное законодательство, к субъектам надзора можно отнести Государственную инспекцию Украины по вопросам труда, органы Государственного рыночного надзора, органы Государственного пожарного надзора, органы Государственной службы горного надзора и промышленной безопасности Украины и т.д.

Однако главным органом надзора в нашей стране является прокуратура. Так, согласно ст. 121 и п. 9 переходных положений Конституции Украины надзор за соблюдением законодательства, прав и свобод человека и гражданина возложен на органы прокуратуры [6]. Похожее положение закреплено в ч. 3 ст. 259 КЗоТ Украины, согласно которой высший надзор за соблюдением и правильным применением законов о труде осуществляется Генеральным прокурором Украины и подчиненными ему прокурорами [7]. Более конкретизируются данные положения в Законе Украины «О прокуратуре»:

«надзор за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование;

надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан» (ст. 5) [8].

То есть существуют государственные органы, осуществляющие надзор за соблюдением исключительно отраслевого законодательства, и такие, которые осуществляют надзор за соблюдением законодательства во всех сферах общественного развития.

В то же время необходимо обратить внимание и на субъектов общественного надзора. Обращаясь к юридической литературе, мы можем определить, что под субъектами общественного надзора можно понимать общественные организации и политические партии, профессиональные союзы, общественные инспекторы, надзорные и общественные советы, общественные консультативные советы, наблюдательные комиссии, средства массовой информации. Тем самым субъектами общественного надзора являются человек, социальная группа, организация.

Таким образом, субъектами осуществления надзора являются государственные и общественные органы и организации. При этом принадлежность той или иной структуры к субъектам надзора определяется соответствующими нормативно-правовыми актами. Кроме того, анализ мнений ученых по поводу определения субъектов надзора позволяет нам с уверенностью утверждать, что вопрос окончательной клас-

сификации субъектов надзора в государстве остается открытым. Надзорная деятельность в государстве охватывает множество вопросов, и поэтому не представляется возможным выделить четкий круг надзора только по какому-то одному критерию.

Что касается взаимодействия, то в юридической литературе под этим термином понимается: (а) глубокое понятие, в которое входят общение, связь и взаимопомощь в решении общих задач; планомерное и совместное осуществление комплекса совместных согласованных действий в рамках определенного направления сотрудничества [9, с. 110]; (б) совместное действие, то есть взаимосвязь между предметами в действительности, а также согласованное действие между ними [10, с. 623-624]. Такие действия возникают на основе согласия сторон, направленные на достижение определенного результата, общей цели. Мы считаем, что взаимодействие в широком смысле можно определить как согласованные действия для достижения общей цели.

Прежде всего, следует определить направления взаимодействия субъектов надзора. Чаще всего в научной литературе, когда речь идет о направлениях взаимодействия, исследуется взаимодействие правоохранительных органов с другими органами государственной власти по вопросам соблюдения правопорядка в государстве. Так, основными направлениями взаимодействия Госфинмониторинга Украины с государственными и правоохранительными органами являются:

(а) предоставление доступа соответствующим подразделениям государственных и правоохранительных органов к единой информационной системе и базе данных в сфере предотвращения и противодействия легализации доходов;

(б) обмен информацией по вопросам предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма;

(в) предоставление помощи государственным и правоохранительным органам в получении информации от международных организаций по вопросам противодействия легализации доходов и финансированию терроризма [11 с. 107-108].

Согласно межведомственной инструкции по взаимодействию правоох-

ранительных органов и других государственных органов можно определить следующие основные направления взаимодействия правоохранительных органов:

– организация реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью;

– профилактика преступлений и других правонарушений;

– выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений;

– розыск и задержание преступников;

– обеспечение общественного порядка и общественной безопасности;

– совершенствование правовой базы борьбы с преступностью [12].

Относительно взаимодействия непосредственно субъектов надзора, то, как справедливо отмечает А.С. Мельник, взаимодействие субъектов надзора должно происходить в правовом поле, согласно цивилизованным стандартам общественного развития. Нестабильность и непрозрачность правового поля приводит к дублированию полномочий в сфере надзора. В Украине нормативно-правовых актов, регулирующих полномочия и деятельность субъектов надзора, принято много, но между ними нет взаимосвязи. Кроме того, принятые акты не выполняют в полной мере поставленные перед ними задачи, иногда они – устаревшие и не соответствующие требованиям. Поэтому нужно не просто согласовать между собой все нормативно-правовые акты в сфере надзора в государстве, но и обеспечить их наиболее эффективное выполнение всеми субъектами надзорной деятельности [13, с. 127]. Продолжая научную мысль, С.Н. Назаров отмечает, что система взаимодействия используемых при осуществлении надзорной деятельности правовых средств, а также применяемых при этом способов и методов, находящихся в функциональной взаимозависимости и обусловленных предметом надзора, составляет особенность осуществления отдельных видов надзорной деятельности. При этом, по мнению исследователя, в зависимости от вида правовых норм, следует выделить надзор по обеспечению право-реализации социально-правовых норм и надзор за реализацией юридически технических норм: в первом случае особенности надзора обуславливают-

ся спецификой социального поведения субъектов по соблюдению, исполнению и применению ими нормативно-правовых установлений, во втором – право-реализационной деятельностью поднадзорных структур во взаимосвязи с конечным результатом этой деятельности [14, с. 14-15].

Выводы. На основании указанного выше можно утверждать, что одним из существенных недостатков взаимодействия субъектов надзора является ее методологическая ограниченность, организационная непоследовательность, бессистемность и фрагментарность. Это обуславливает необходимость строить новую модель деятельности субъектов надзора и предусматривает: оценку существующего состояния взаимодействия субъектов надзора; формирование цели взаимодействия; прогнозирование желаемых и возможных результатов взаимодействия субъектов надзора, определение форм взаимодействия; характеристику имеющихся и возможных методов взаимодействия; формирование принципов взаимодействия субъектов надзора; конкретизацию законодательства в сфере взаимодействия субъектов надзора; определение полномочий каждого из субъектов надзора; выработку стратегии взаимодействия субъектов надзора; разработку механизма взаимодействия субъектов надзора.

Список использованной литературы:

1. Колпаков В.К. Адміністративне право України : підручник / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко. – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 544 с.
2. Гаращук В.М. Контроль та нагляд в державному управлінні: порівняльна характеристика / В.М. Гаращук // Виконавча влада і адміністративне право. – К., 2002. – С. 453-459.
3. Березовская С.Г. Прокурорский надзор за законностью правовых актов управления в СССР / С.Г. Березовская. – М. : Госюриздат, 1959. – 136 с.
4. Чайкіна О.В. Особливості застосування заходів адміністративного примусу у сфері державної безпеки : дис. канд. юрид. наук : Спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.В. Чайкіна. – Х., 2011. – 215 с.

5. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності: Закон України від 05.04.2007 № 877-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 29. – Ст. 389.

6. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

7. Кодекс законів про працю України : Закон України від 10.12.1971 № 322-VIII // Відомості Верховної Ради. – 1971. – № 50. – Ст. 375.

8. Про прокуратуру : Закон України від 05.11.1991 № 1789-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 53. – Ст. 793.

9. Маркелов Т.Л. Взаимосвязь органов прокуратуры с общественностью в борьбе с правонарушениями / Т.Л. Маркелов // Проблемы участия общественности в борьбе с преступностью. – М. – 1978. – С. 100–142.

10. Новий тлумачний словник української мови: у 4 т. / уклад. В. Яременко, О. Сліпущко. – К. : Аконті, 1998. – Т.1. – 1266 с.

11. Орлов П.І. Протидія економічній злочинності / П.І. Орлов, А.Ф. Волобуєв, І.М. Осика та ін. – Х. : Нац. ун-т внутр. справ, 2004. – 568 с.

12. Про взаємодію правоохоронних та інших державних органів України у боротьбі із злочинністю: спілн. інст. від 10.08.94 р., № 4348/138/151/11-2-2870/172/148-407/2-90-442 // [Електрон. ресурс] – Режим доступу : // <http://www.rada.gov.ua>.

13. Мельник А.С. Взаємодія суб'єктів нагляду та контролю за дотриманням трудового законодавства / А.С. Мельник // Наука і правоохорона. – 2010. – № 4. – С. 127–131.

14. Назаров С.Н. Надзор в правовой политике России : дис.. докт. юрид. наук : Спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / С.Н. Назаров. – Ростов-на-Дону, 2009. – 365 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В УКРАИНЕ КАК ФОНОВОГО ДЛЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЯВЛЕНИЯ

Дмитрий НАЗАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the problem of illegal migration as a background phenomenon for criminality. On the basis of statistical data analysis about the state of illegal migration and contiguous phenomena its criminology description is presented. The author stresses on a high level and unfavorable dynamics. The comparative analysis of illegal and legal migration's level and dynamics is conducted, patterns of their reproduction are deduced. On the basis of data about the tendencies of legal migration, and also level and dynamics of violations of migratory legislation a conclusion about considerable latency of illegal migration is made. Relation between criminality of foreigners and the state of illegal migration is researched. The structure of the latest by the criterion of illegal immigrant's citizenship is analyzed. Predominance of labor and transit migration is established; the territories with the highest concentration of illegal immigrants are determined.

Key words: illegal migration, background phenomenon, criminality, level, dynamics, structure.

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования нелегальной миграции как фонового для преступности явления. На основании анализа статистических данных о состоянии нелегальной миграции и смежных явлений даётся её криминологическая характеристика. Указывается на высокий уровень и неблагоприятную динамику. Проведён сравнительный анализ уровня и динамики нелегальной и законной миграции, выявлены закономерности их воспроизводства. На основании данных о тенденциях законной миграции, а также уровня и динамики нарушений миграционного законодательства сделан вывод о значительной латентности нелегальной миграции. Исследованы связи между преступностью иностранцев и состоянием нелегальной миграции. Проанализирована структура последней по критерию гражданства нелегальных мигрантов. Установлено преобладание трудовой и транзитной миграции, определены территории с наивысшей концентрацией нелегальных мигрантов.

Ключевые слова: нелегальная миграция, фоновое явление, преступность, уровень, динамика, структура.

Постановка проблемы. Динамика миграционных процессов в Украине демонстрирует стабильно высокие показатели прироста иностранцев в нашей стране, который имеет своим следствием существенные изменения в демографической ситуации и, как результат, в криминогенной обстановке. Вместе с тем еще более мощное влияние на указанные составляющие общественной жизни оказывает нелегальный сектор миграционных потоков. Его расширение несёт в себе достаточно большое количество угроз. Это, прежде всего, растущие расходы бюджетных средств на содержание, обслуживание, идентификацию, депортацию нелегальных мигрантов, обеспечение функционирования центров их временного пребывания; угрозы экономической безопасности и здоро-

вью населения в связи с занятостью нелегальных мигрантов в теневом секторе экономики; проблемы, связанные с их интеграцией в социальную среду, этнокультурной ассимиляцией, обострением межэтнических, межконфессиональных конфликтов, трудностями в организации оперативно-розыскной работы в среде концентрации нелегальных мигрантов, распространением социальной напряженности в регионе их скопления и т.п.

Криминологические проблемы нелегальной миграции исследовались в трудах таких ученых, как А.Н. Джужа, Л.Ю. Капитанчук, В.К. Колпаков, В.О. Королёв, А.П. Мозоль, Е.Д. Скулиш, Г.В. Толочко и др. Вместе с тем вне поля зрения ученых до сих пор оставалась комплексная криминологическая нелегальной миграции как